

АРМЕН ДЖИГАРХАНИЯН:

«В СВОЕЙ ЖИЗНИ ИЗМЕНИТЬ НИЧЕГО НЕ ХОЧУ»

ДЖИГАРХАНИЯН Армен Борисович — народный артист СССР, лауреат государственных премий России. Родился в 1935 г. Окончил Ереванский государственный художественно-театральный институт. С 1955-го по 1967 г. работал в Русском драматическом театре им. К.С. Станиславского в Ереване. В 1967 г. был приглашен А.В. Эфросом в Московский театр им. Ленинского комсомола, где играл в спектаклях "Мольер", "Снимается кино", "Дым отчества" и других. С 1969-го по 1996 г. — один из ведущих актеров театра им. В. Маяковского. Из многочисленных работ на сцене этого театра следует отметить роли в спектаклях "Разгром" (Левинсон), "Трамвай "Желание" (Стенли Ковальский), "Беседы с Сократом" (Сократ), "Бег" (Хлудов), "Кошка на раскаленной крыше" (Большой Па) и другие. С 1996 г. — в труппе театра Ленком. Популярнейший актер кино, им сыграно более сотни ролей в кино- и телефильмах ("Новые приключения Неуловимых", "Чайка", "Старые стены", "Премия", "Когда наступает сентябрь", "Здравствуйте, я ваша тетя", "Собака на сене", "Место встречи изменить нельзя", "Цареубийца" и многие другие).

все можно: уши приклеить, усы, нос, но глаза нельзя изменить! Роберт владеет этим. Удивительный артист!

— У вас есть шуточное звание "главный мафиози российского экрана", вы великолепно сыграли множество комедийных ролей. А как вы сами определили бы свое амплу? Какие роли вам ближе?

— Ампула — это выдумали околотеатральные люди. Есть рост, вес, определения — толстый, тонкий, грубый, мужественный, женственный... Конечно, я не могу играть тростиночку или там Жизель. Но ампула — это что? Я не знаю, говорю честно, не лукавлю. Есть ампула "герой-любовник". Но я про любовь знаю, быть может, больше, чем красивый, высокий, голубоглазый, белокурый. Я могу рассказать о любви очень интересно, и очень трогательно, и мощно.

Так было всегда: выходит личность, мы разеваем рот и слушаем, что она нам скажет, и верим ей. Поэтому мы носим такую же прическу, одеваемся и говорим так же, как этот герой. Вот это и есть ампула. Комик — это тот, который маленький и толстый? Гагарин был маленького роста. Но он герой. Герой поколений. А завтра, когда вы будете снимать фильм о нем, пригласите на эту роль высокого и красивого?

Однажды я общался с одной очень популярной певицей, которая не знала, кто такой Паваротти. Она выдумывает себе кумира, рисует, падает от него в обморок. А внутри — пусто. Я вообще думаю, что вся наша жизнь — заполнение вакуума. Но это длинный разговор. Я далеко ушел от вашего вопроса. Мне интересно играть живые роли, если это человек, а не схема, фанера. Вам с кем интересно — с человеком умным, от которого что-то получаешь, или с тем, кто говорит глупости, хихикает? Роль — это тоже обогащение. Если мой герой глуп — мне неинтересно.

Я знаю, что говорю непопулярные вещи. Знаю и не хочу угождать никому. Я говорю то, что думаю. Я всегда уважительно отношусь к своему собеседнику, думаю, что он умный. Но за меня пишут таким языком, как в этих газетах, думая, что это доступный язык. Хочется "клубнички". А я уважаю свою профессию, много лет занимаюсь ею, отношусь к ней ответственно, не требуя от вас такого же отношения. Вы можете сказать: "Да ладно, вышел клоун!.." — нормально, и это меня не оскорбляет. Я всегда стараюсь говорить то, что знаю, что пережил. И молодым коллегам своим в том числе.

— Вы считаете себя счастливым человеком?

— Думаю, что я не отвечаю на этот вопрос. Я и счастливый, и потерял много, и понимаю, что эту боль йодом не замажешь. Есть боль, тоска. Наверное, счастливый, что живу, двигаюсь, что еще чего-то хочу. А может, несчастный, ведь вокруг все чаще и чаще образуются пустоты. Мы пришли сюда на время и боимся вернуться туда. Хотя про "туда" — я не верю в это. Это здесь начинается, здесь и заканчивается. Я в своей жизни изменить ничего не хочу.

По материалам
информгентств.

— Кем был в детстве Армен Джигарханиян: хулиганом или спокойным мальчиком?

— Нет, хулиганом я не был, ведь это вещь очень опасная. Наверно, я не был трусливым, я был осторожным. Я вырос в Ереване, там народ темпераментный. Жил в очень престижном районе. Я был заурядным ребенком. Почему-то я очень стеснялся и до сих пор стесняюсь. Актерская профессия — это стеснение. Человечек наглый — это не актер, это просто наглый тип. Есть замечательный роман "Женщина в песках" — это грандиозный роман. Там история о том, что кого-то поймали в пустыне. В общем, в яму попали мужчина и женщина, им сказали: займитесь любовью на наших глазах, и мы вас отпустим. Они отказались. Это вещь интимная, ее нельзя демонстрировать. Так и в актерской профессии. Я хотел стать актером. Мы вдвоем с мамой любили театр, она постоянно меня водила туда. Дед мой, отец моей мамы, писал стихи, он был известным тамадой. Моя мама говорила, что я похож на деда.

— Армен Борисович, как вы оцениваете сегодняшнее кино? Какое оно, на ваш взгляд? Не кажется ли вам, что Запад душит наш кинематограф?

— Россия всегда была богата на актеров. Надо не давать Западу душить наш кинематограф, просто не давать. Нас душат тогда, когда мы становимся подражателями. Они ведь говорят, что хотят выйти на рынок, но в качестве кого? В качестве подражателей? Так мы не выйдем на рынок никогда. Продавать товар? Какой? Третьесортный? Я — плохой зритель, я не смотрю кино. Но то, что вижу, вызывает подозрение, что это уже видел, причем в лучшем исполнении. Там бьется 45 машин, а у нас в нескольких кадрах бьют одну. Я никогда не забуду, как снимался в одной картине, и у меня на столе была пачка "Мальборо", а когда снимали партнера, мои сигареты клали туда, потому что тогда были трудности с этой маркой. К сожалению, это есть. У нас ведь очень хороший был кинематограф. Я не знаю, помните ли вы "Чужую родню", "Весну на Заречной улице" — это был хороший кинематограф, он имел хорошую энергетику. В них есть проблема,

а во многих фильмах, которые я видел сейчас, нет проблем.

— А что происходит с театром?

— Сейчас мало кто думает о театре. Более того, я боюсь, что включу телевизор, а там скажут, что нам не нужен этот театр. Такое может быть. Это из области разрушения. Вот мы сейчас игра-

пряженной работе через пять часов устают, дает брак.

— Какими критериями вы пользуетесь при отборе актеров в ваши спектакли?

— Интуицией, ощущением... Я могу прочитать книгу, и она хороша только для чтения, а когда начинаешь ее произносить, то не смешно или не грустно. Если я вдруг обнаруживаю, что у нас в

ем "Красную Шапочку", и весь спектакль построен на музыке Чайковского, а еще мы придумали, что Красная Шапочка и Волк в конце мирятся. Что происходит с детьми? Театр не вернет деньгами, театр вернет радостью. И вот эти полчаса радости заменят то, что они не будут творить зло. Но увы и ах! По рейтингу мы сейчас на восьмом месте, но девятое места нет. Я, наверное, грустные вещи говорю, но я не имею права врать, я старый человек.

— Театр — ваше детище. Вы полностью себя ему отдаете или еще есть другие дела?

— Извините за пошлость, но я еще зарабатываю деньги кинематографом. Вроде больше нет у меня дел. Я снимаюсь. Вот мне очень нравится сценарий фильма "Руд и Сэм", и еще больше мне нравится, что после тридцати лет я опять снимаюсь с Калягиным. Для меня это радостное событие. О чем фильм, я не расскажу, думаю, что не надо. Сценарий — это произведение литературы, а кино — это зрелище. Честно сказать, трудно стало, организация съемок очень трудна. Сейчас наблюдается какой-то шабаш. А ведь установлено, что человеческий мозг при на-

театре есть актер на роль Гамлета, то грешно этим не воспользоваться и не поставить "Гамлета". Это театр, там все возможно. У нас очень хорошие артисты: Кузина, Шевченко, Капустина... Они получили звание народного артиста. Я могу кого-то забыть и обидеть. Они очень хорошие, наверное, мы друг друга устраиваем, любим друг друга, нуждаемся в друг друге.

— А кто-нибудь из актеров говорил, что вы для него учитель?

— Нет, такого не было. Они, наверное, говорят что-то, но учитель... В искусстве не бывает учителя. В искусстве — как в любви: мы же не знаем, что нас связывает!

— Как-то Гафт написал эпиграмму: "Гораздо меньше на земле армян, чем фильмов, где сыграл Джигарханиян". Столько, сколько играли и играете вы, пожалуй, никто из актеров не играл. Вас, наверное, в Книгу рекордов Гиннеса можно занести...

Смеется:
— Что касается эпиграммы, это были старые картины, снятые лет 20 назад. Это приятные вещи — звания, ордена, лауреатство...

Но меня интересуют другие вещи. Я давно уже занимаюсь этим делом. Если есть Господь Бог, а он есть, я прошу его дольше оставлять меня живым, чтобы я еще хотел, чувствовал... Хотел сегодня вечером выйти и соблазнить, загипнотизировать тех, кто в зале. Вот это мне интересно и важно.

— Вы, наверное, не знали, в отличие от других актеров, ни забвения, ни простое, всегда были востребованы...

— Все было. И было бы смешно, странно, нелепо, если бы этого не было. Тогда я был бы заводной игрушкой. Я повторяю: меня волнует другое. Чтобы сегодня в зале кто-то заплакал или улыбнулся, увидев меня, или ушел бы счастливым... Я уже старый человек. Есть мнение, что артисты — дураки, но не до такой же степени!.. Меня волнует, как мне уговорить моих молодых коллег, с которыми мы ставим "Трех сестер", на то, что мы делимся тайнами; что я 25 лет играл с Немоляевой "Трамвай "Желание" и очень близко ее чувствовал. Или сейчас мы с Чуриковой играем людей, которые 25 лет были любовниками. Мы сыграли под сто спектаклей, но еще продолжаем двигаться, продолжаем отгадывать друг друга. Вот это мне интересно. А 180 или 193 фильма — это все мне очень скучно, я уже все это перевидал... Вот меня удивляет мой кот Фил. Удивляют примитивные вещи.

Я все время боюсь, что потеряю осязание, что обниму завтра Чурикову и не почувствую ее тело. Вот это меня волнует.

— Армен Борисович, вы очень известный, популярный актер. А у вас самого есть свои кумиры и любимые актеры?

— Конечно, есть. Я прежде всего зритель. Актерство — это такая болезнь. У меня есть любимые, очень любимые, менее любимые актеры. Если вы хотите, чтобы я назвал кого-то, то думаю, что не стоит. Зачем? Какая разница? Хотя одного назову. Роберт де Ниро. Я думаю, что он просто великий артист. Есть пресловутое мнение, что профессия актера вторична. Актер — это автор своей роли! Автор! Он должен нести ответственность за то, что он делает. Помните: "Я памятник себе воздвиг нерукотворный..."? Ведь